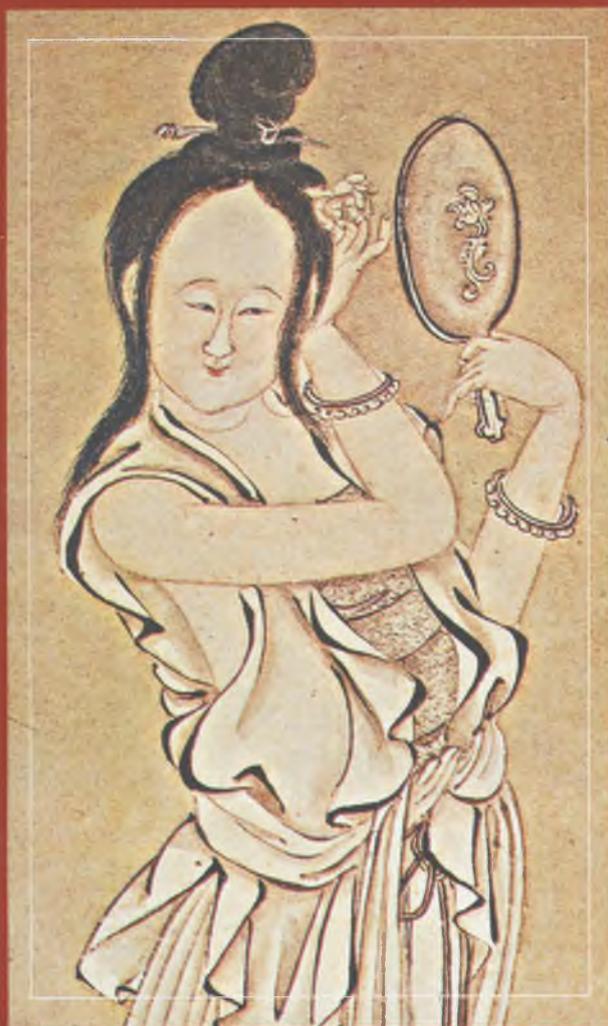

ISSN 1681 - 7559

ВОСТОЧНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ,
КОМУ ИНТЕРЕСЕН
ВОСТОК

ЛЕТО 2003

- «Женщины ветра и пыли»
- Ускользящая красота
Юсуфа
- Шаманы без бубнов
- Генерал-основатель
библиотеки
- Китайские церемонии
на берегах Невы
- Дороже, чем золото
и нефрит
- В предчувствии
Шамбалинской войны
- Солёная земля Карфагена

**Валентина
Харитоновна**

Шаманы без бубнов

Г.А. Аев играет на чагхане. Справа – легендарный Шаман-камень.

Любая культура с развитой шаманской традицией предполагает наличие нескольких разновидностей шаманов и иных специалистов, которые различаются по специализации и/или по «магической» силе. Так было и у хакасов, пока у них существовал развитый шаманизм. Однако принятие православия (к 1876 г. повсеместно), а в советский период настойчивая борьба с любыми религиозными проявлениями и активная антирелигиозная пропаганда вели к утрате профессиональной шаманской практики. Особенно ощутим этот процесс в XX веке. Великих шаманов репрессировали, заставляли отречься от их веры и, прекращая шаманскую деятельность, сдавать в музеи или уничтожать шаманские атрибуты. Наиболее основательно коммунисты взялись за шаманизм в Южной Сибири с конца 20-х годов. К середине 40-х в Хакасии *ввести в шаманство и посвятить в шаманы* сильного *избранника духов* было уже почти невозможно.

А новые *избранники* рождались. И когда такие люди достигали стадии *кандидата в шаманы*, когда их настигала *шаманская болезнь*, то чаще всего они оставались один на один со своим *шаманским даром*, который не просто становился «тяжким бременем» (Л. Штернберг) – он калечил судьбы, отнимал здоровье, даже приводил к суициду.

Разумеется, существовавшая некогда традиция значительно деформировалась и постепенно исчезла. В начале прошлого столетия у народов, объединённых этнонимом хакасы (*качинцы, сагайцы, бельтиры, кызыльцы, койбалы*), выделялись, судя по исследованиям местных специалистов, две группы шаманов с бубнами. Самые мощные, великие шаманы – *тугдур* – имели до 9-ти бубнов, множество *тёсей* (духов-помощников), специальный костюм. Они совершали отдалённые шаманские путешествия, избавляли от бесплодия, предотвращали эпидемии и эпизоотии, руководили жертвоприношениями, сопровождали похороны, предсказывали будущее. *Пулгос* – мелкие шаманы, имели один бубен, простой шаманский наряд. Их путешествия ограничивались соседними районами, предсказания были менее достоверны,

Валентина Ивановна Харитоновна – доктор исторических наук, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

«Белая Волчица» – священный камень, поклонение которому возобновилось три года назад.

ритуалы мало эффективны. К шаманам при-
мыкали *чаланчых*, которые не были посвя-
щены, не имели шаманского костюма и буб-
на; это лекари магико-мистического толка,
избавлявшие от испуга, сглаза и т.п.

К началу XXI века традиционных шама-
нов с бубнами не осталось вообще. А груп-
па лиц, которую можно соотнести с *ча-
ланчых*, требует особого внимания, ведь
среди нынешних *чаланчых* оказались, что
вполне очевидно, несостоявшиеся *Улуг-
хамы*, великие шаманы, поскольку канди-
датов, способных к этому, некому было
вести в шаманство.

Сейчас это люди преклонного возраста;
назовём их *шаманы без бубнов*. Каждый из
них всю жизнь практиковал как мог: кам-
лали – кто с веткой боярышника, кто с го-
ловным платком... Некоторые до сих пор
ждут: бубен ещё *может выйти*.

Истории *шаманов без бубнов* весьма
своеобразны. Я расскажу о наиболее впе-
чатляющих встречах с двумя известными
старушками. Обе они из *сагайцев*, прожи-
вают в Аскизском районе, где в сельской
местности ещё довольно сильно бытовое
шаманство и шаманское мировоззрение.
Здесь до сих пор принято обращаться
за помощью к различным специалистам в
области магико-мистических практик. Ме-
стные жители верят в шаманскую и колдов-
скую силу, в возможность наслать на жерт-
ву проклятье и т.д., что, например, прекрас-
но продемонстрировал недавний случай
с аскизским полтергейстом, который учё-
ные из Томска исследовали как факт прояв-
ления непонятных пока науке сил, а аскиз-

цы рассказывали друг другу подробности
о том, как одна чёрная шаманка, рассердив-
шись на соседей, наслала на них своих ду-
хов, буйство которых привело к погрому на
подворье и прочим бедам, обрушившимся
на одно из семейств посёлка.

Шаманизм в этих местах издревле был
связан с представлениями о горах, где
обитают многочисленные горные духи;
где живут и откуда иногда выходят нео-
бычные *горные люди*, не имеющие бровей;
куда могут входить шаманы и куда они

Лечебное камлание. В.С. Топоев с пациентом.

уходят после жизни. В *горе* (не во всякой, а в той, которая считается населённой горными духами) могут храниться бубны уже ушедших из жизни и будущих шаманов. Сагайцы знают, что обычно кандидатов в шаманы *избирает и призывает* глава шаманов, *Ада* или *Адам-хан*, но иногда это поручается Горному Духу, который определяет судьбы будущих шаманов и даёт бубны, наделяет их знаниями и силой. Шаманы, получившие свой дар таким путём, считаются *горными*. Обе старушки принадлежат по своему призыву к таковым. Именно потому ждут *выхода бубнов из горы* старенькие шаманки, полагая, что не в их человеческой власти решать вопросы шаманского становления.

«Есть у меня горное и шаманское...»

Взаимоотношения с *горными* у каждой шаманки без бубна своё. К той, что *воходила в гору*, мы поехали в июле 2001 года вместе с председателем правления Союза пи-

Кормление духов.

сателей Хакасии Галиной Григорьевной Казачиновой¹, с большим энтузиазмом занимающейся сбором сведений о народной культуре, и талантливейшим человеком – *качищем* Геннадием Алексеевичем Аевым, который сам тянется к шаманству, чувствуя в себе шаманские корни. Он вёз нас на своей полуразваленной «легковушке», весело напевая народные песни. Конечно же, мы не могли проехать мимо *шаман-камня*, где Геннадий сыграл на старинном струнном инструменте *чатхане*, который сделал сам (он делает и шаманские бубны). С *шаман-камнем* связано много легенд. Рассказывают, что его использовали при тяжёлых родах – протаскивали роженицу через дыру в камне; говорят, что раньше шаман при посвящении должен был проскочить в отверстие в нём – но в те времена дырочка была с игольное ушко...

По дороге к некогда *входившей в гору* бабушке Тади (84-летней Татьяне Семёновне Бурнаковой, представительнице рода *Таг карга*, «Горные вороны») мы заехали за её 80-летней подругой, Анной Самуиловной Кильчичаковой, которую обнаружили в старинной деревянной юрте, до сих пор соседствующей с домом, построенным на русский манер. Бабушка Анна вышла к *родовому камню* – стоящему напротив дома фетишу, вместилищу родовых духов, почитаемому до сих пор семейством Кильчичаковых – покормила духов. После этого мы продолжили путешествие сообща.

Тади встретила нас радостно – общение с новыми людьми ей доставляло удовольствие. Она начала рассказывать о своей странной для простого человека жизни, жизни в мире не только обычных людей, но и горных – людей и духов. Порой сложно было понять, о ком идёт речь. А уж когда она заговорила о своих восьмерых детях... тут и вовсе пришлось призадуматься, ведь в реальной жизни Тади воспитала чужого сына (три рождённых ею ребёнка умерли). На наш изумлённый вопрос бабушка спокойно ответила, что речь идёт о других «детях», рождённых, как она пояснила, *тбн* – желанием (мысленно, виртуально).

Миры виртуальный и реальный в сознании Тади давно переплелись. Случилось это не день и не два назад. Её шаманское избраннычество пришлось на

¹ Пользуясь случаем, хочу выразить сердечную благодарность моей почти постоянной спутнице в поездках по Хакасии и уникальной переводчице самых сложных текстов с различных диалектов. Расшифровка шаманских текстов и переводы их для данной статьи выполнены Г.Г. Казачиновой.

Бабушка Тади – Татьяна Семёновна Бурнакова.

далёкую теперь молодость: «С 1936-го года я так мучаюсь», – горестно говорит она. Тогда уже не было сильных шаманов, а люди, даже подруга Анна, перестали её понимать, подпав под влияние антирелигиозной пропаганды и боясь запретов на шаманизм. Тади рассказывает: «Я немножко не в себе. Я такой человек – я в гору входила. Я не хвастаюсь. А эти (*живок в сторону Анны*) плохо обо мне говорили (*смеётся*). Они меня прежде ругали, а теперь отстали. Они не понимали меня».

Вот и пришлось ей общаться с *горными*...

Бабушка Тади до сих пор поёт личные песни *горных людей*, которые она «узнала» от них, хотя *горные* и не должны были доверять их никому. Встречаться с этими *людьми* она начала после своего *вхождения в гору*. Тади поясняет:

«Человек, *вошедший в гору*, – *горный*; он становится *горным* и называется *горным человеком*. Но Горный дух, Горный хозяин – это другой».

Шаманы имеют прямое отношение к горным духам; именно горные духи определяют их предназначение, *из горы выходил бубен* шаману, на священной горе оставляли бубны ушедших шаманов:

«Там, внутри горы, – рассказывает Тади, – бубны большие. Стоит большой, огромный *түүр* (бубен) моего деда. Отца отца сильный шаман был. Его бубен не смогли сломать, когда он умер. Обычно, когда шаман умирал, ломали – надо ло-

мать. Ломали бубен (*деда*) ногой, даже пинали – не смогли сломать.»

Тади – из известного шаманского рода:

«Из рода шаманов я... Все – шаманы... Я знаю до восьмого колена шаманов. В этих краях в нашем роду был самый сильный шаман, ещё был (*сильный*) в земле Шории...».

К себе Тади относится весьма критично: «Мой отец камлал штанами². Отец-то мой – сын шамана. Вот они дали бы мне бубен, если бы я подходящая была. Но они не дали. Но, может быть, дадут ещё бубен...»

Она считает себя *божьем человеком* и человеком, *входившим в гору*. В период шаманской болезни она отказалась от предложения духов стать шаманкой:

«Я не шаманка. Я была шаманкой – во сне³, я была начальником шаманов, а потом (*горные духи*) предлагали ангелом быть. Но я сказала: «Я неграмотная, я не знаю, не сумею быть...» Мне сказали, что ясновидящей (*могу быть*). Я сказала: «Не буду». Потом сказали: «Ты будешь божьим человеком». Когда сказали, «божьим человеком будешь», я согласилась.

А я – не шаманка. Ну, есть (*у меня*) горное и шаманское. Я (*помогаю*) при помощи горных (*духов*) заболевшему».

Тади, как любая шаманка, имеет *тёсей*;

² Делал очистительный обряд *чилбек*, используя мужские штаны, т.е. он не был большим шаманом, а относился к категории *чаланчых*.

³ Речь идёт о видениях, во время которых Т.С. Бурнакова «общается с горными».

к ней приходят и шаманы-предки: «Отца моего отец Чапрах три ночи ночевал – пришёл..», уверенно рассказывает она.

Старушка не получила в своё время настоящего посвящения, однако помнит, как присутствовала сама на подобной церемонии:

«На камлании я сидела, когда посвящали в шаманы. Это было в большом доме. Отец моего отца (*посвящал*), он был большой шаман».

К ней самой шаманская болезнь пришла неожиданно:

«Так было. Я жила в Усть-Чуле. Поехала на похороны..

А ночью встала, (*обратно*) приехала, но не помню как.. Оказалось, что моя свекровь печь затопила. Я зашла, она кричит: «Я, – говорит, – видела тебя, всё знаю. Хлеб печь не буду. Где ты ездила?» А я ей говорю: «Я не знаю, где была. Из Чахсы Хоньха ещё вечером выехала. И где была – не знаю». Свекровь говорит: «Что ты разъезжаешь?» Но я ей ничего не ответила. Тогда она сказала: «Ложись! Ложись, спи!» А где до рассвета ходила – я не знаю..

А потом сказали: «*Ты входила в ту гору*». А я-то ничего не понимаю. Духи сказали – всё знают они.

С тех пор я не в себе бывала.. Приступы бывали (*у меня*), приступы головной боли. Потом меня в Абакан повезли, пять дней находилась там (*лежала в больнице*) – ничего не помню.

Шаманить Тади начала позже – потихоньку, для себя. Она знает, что к этому должна быть особая предрасположенность: «Шаман – это природное. А если ты

будешь изображать (*что ты шаман*) – долго не будешь жить! Это от рода идёт. Есть такие (*люди*), которые выпьют и начинают камлать. Негоднее это дело!»

Сама Тади во время камланий не пьёт, только угощает своих *тёсей* водкой. При том, что её не *вводили в шаманство* (у неё не было прямого учителя), она не только воспроизводит традиционные ритуальные действия, но и великолепно импровизирует шаманские песнопения, *алгысы*.

Перед камланием⁴ (ритуалом обращения к духам и общения с ними), а камляет она теперь уже только сидя на кровати, Тади пытается понять и оценить пришедшего человека «по пульсу». Входя в изменённое состояние сознания (ИСС)⁵, она диагностирует пациента, рассказывает о нём и его проблемах. Сложности возникают в случаях, далеких от её понимания реальности. Иногда она говорит вещи, которые знает о самом себе только пришедший к ней человек. Порой даёт очень ценные натуропатические советы.

Начиная камлание, Тади призывает *тёсей*, ритмично помахивая веткой боярышника или головным платком. Интересно, что ветка у неё заменяет в реальном мире колотушку бубна, которую она в это время «держит в руках» в мире виртуальном. Потом она делает *ілік* – угощает духов, разбрызгивая водку и призывно восклицая «*сѳѳк!*»⁶; позже проводит *алас* – обряд очищения огнём. Для этого на обычной сковородке с длинной ручкой разжигается с помощью бересты богородская трава.

Бабушка Тади делает обряд очищения для Г.А. Аева.

Бабушка Тади даёт советы Г.Г. Казачиновой...

... и делает диагностику по пульсу.

Сковородой с горящей и дымящей массой Тади водит по кругу посолонь над головой клиента и вдоль тела. Периодически отставляя сковороду, старушка снова кормит духов водкой. Шаманская и христианская традиции причудливо переплелись в её действиях и текстах. Иногда, например, Тади берёт маленькую бумажную икону Божьей Матери и, не делая ни малейших различий с иными атрибутами, водит ею над головой присевшего на корточки человека.

Наиболее интересной составляющей камлания является их фольклорный элемент: шаманские песнопения. Бабушка Тади, будучи первоклассным импровизатором, легко слагает как *алгысы*, так и их прелюдии – призывы духов. Тади обычно, делая *ілік*, начинает разговор с духами речитативом. Позже, во время *аласа*, переходит на пение, чередуя различные напевы. Её изумительные вербальные творения крайне сложно понимать и переводить, в том числе в силу специфики мифологического сознания шаманки. Она вплетает в тексты и свою особую шаманскую мифологию, и конкретику ситуации пришедшего клиента. В своих импровизациях Тади соединяет миры реальный и виртуальный, обращаясь как к духам, так и к людям.

⁴ Камлание от тюрк. *кам* – шаман

⁵ Погружение в ИСС у adeptов магики-религиозных практик связано с изменением работы мозга, что позволяет им проявлять суперсенситивные и экстрасенсорные качества – получение информации и воздействие на людей и природу без использования известных органов чувств.

⁶ Возглас при разбрызгивании водки различным духам и своим *тёсям* (духам-помощникам), сзываемым на камлание.

Вот так Тади призывает своих духов:

...Великие горы мои! Великие воды мои!

Шаманское дерево! Вар – *ілік* делаю.

Горным людям *ілік* делаю.

Всем вам! Горному отцу, Горной матери,

Шамана отцу делаю.

Тогыс Марха, Тогыс Марха,

Тебе делаю особенно!

Ты – Горного хозяина мать.

Тогыс Илек – Горного хозяина отец.

Тогыс Хара Тюльго – Горного хозяина сын.

Вам троим всем я *ілік* делаю.

Вы меня знаете.

Сёбк!

В призывах-импровизациях шаманка рассказывает и о своей судьбе:

...Мы – от Солнца рождающийся народ,

мы – горные люди.

Горы, я все знаю:

Мать знаю, откуда пришли, что едят (*знаю*).

Сейчас горные не выходят.

Теперь они выйдут. Вы знаете, почему

Они не выходят.

Для чего выходить? Народ сейчас плохой,

будут смеяться.

Не насмежавшегося надо мной человека не осталось:

Шаман-баба! Божья баба! Дура баба!

Дурью мается! А я, несмотря на насмешки,

Не сдавалась. Мне сейчас 84 года...

Во время *аласа* Тади часто комментирует свои действия, рассказывает о человеке и его проблемах, порой выпевая конкретные советы:

...*Алас, алас, алас* мой!

Шаманов глава я,

Шаманов глава я, *алас* делаю,

Делаю, делаю – шаманов глава.

То, что делал Хозяин горы,

В тот же день улучшение принесёт.

Знает, знает Горный хозяин
 То, что делал Горный хозяин,
 Не бывает, чтобы не улучшилось.
Алас, алас, великая моя земля!
Алас, алас, великая моя земля!

Спины кости чтобы не ныли,
 Позвонков кости чтобы не ныли,
Алас, алас, алас мой!

Раздвоенной горы *ирбен*-трава,
 Священной горы *арчын*-трава.
 Ноги твои побаливают,
 Ночью ноют...

Используя различные атрибуты, Тади комментирует свои действия и сопровождает их соответствующими текстами, вплетая тут же рассказы о себе и своём мифологическом мире:

Тогыс Марха, Тогыс Марха,
 Тогыс Марха, Тогыс Илек,
 Тогыс Марха, Тогыс Харэ Тюльгю –
 Чёрный человек пусть не чёрный будет!

Я образком (*очищение*) делаю,
 Мой образок – он божий... (*далее следует очень сильно искажённый текст важнейшей православной молитвы, исполняемой, аналогично алгысам*)

...Тогыс Марха! Тогыс Марха!
 Мой обычай вот такой, да,
 Я человек, человек, да.
 Вот, вот крест мой,
 Вот, вот крест мой,
 Спереди и сзади защищаю,
 Почему бы не сделать, не сделать?
 Сына Адама дочь я,
 Сирюшки дочь я,
 Отец мой – Сирюшка,
 Первый родившийся человек,
 От Тихая родившийся Сирюшка.
 Сирюшки дочь я,
 Восьми детей мать я,
 Восьми детей, восьми детей,
 От Тихая рождённых я имеющая детей.
 От Тихая рождённых я имеющая детей.
 Восемь детей горных есть...

Тади постоянно живёт в двух мирах. Любые её интерпретации случившегося немислимы без того знания о Вселенной, которое нашёптывают ей и днём и ночью невидимые нашим глазам духи.

*«Сама собой начинай –
 над тобой нету
 сильнеешего»*

Особенностью входить в ИСС наделена и бабушка Сарго, 76-летняя Сарго Романовна Майногашева, широко известная как предсказательница, ясновидящая, сильная лекарка. Мы приехали в её тихий уголок горной Хакасии под вечер. На гра-

нице села вдруг прямо на дорогу выскочила большая рыжая лисица; присела на секунду перед затормозившим автомобилем, внимательно взглянула на нас и, довольно виляя шикарным хвостом, перешла на другую сторону шоссе. Сопровождавшая нас неопшаманка Татьяна Никитична Капичникова радостно сказала: «Ну вот и славно: дома бабушка – знак подаёт!»

Старушка находилась у родственников – она тяжело болела и не могла жить одна. Сарго теперь не помогает людям по-шамански, она сама нуждается в помощи. Наш приезд был как нельзя кстати: Татьяна, которую бабушка Сарго знала и любила, увидев старушку в весьма незавидном состоянии, начала целительский сеанс. Сарго же рассказывала нам о своей тяжкой жизни, о необычном пути шаманки в годы, когда великие шаманы уже были репрессированы:

«Я даже 1-й класс не закончила, неграмотная я... Болела-болела, ничего не могла делать. Привели врача. Она проверяла. Хакаска. Женщина пожилая. Эта женщина говорит: «У тебя в роду шаманы есть?» «Есть», – говорю. «Дитя моё, – говорит, – я справку напишу сейчас, чтоб тебя не учили. Пусть учителям отнесут».

...Сюда в верхний *аал* (*селение*) привезли, отдали матери: «Твоей дочери учиться нельзя!»

И так я не училась. Всё болела. Отсюда (*показывает*) как меня стянет! У меня

Сарчын (коновязь) – одно из новых священных мест.

голова с пятками за спиной сходились! Всё так болело!..

В то время шаманы ещё были. Возили к шаманам, они не хотели на меня камлатъ. «Твоё шаманское более сильное, оно подавляет нас», – (говорили).

Мать со слезами привозила домой обратно – никто не хотел камлатъ на меня!..»

Сарго пришлось выполнить предначертанное ей судьбой. «Вытащила» на свет божий своё шаманское она в критической ситуации:

«Я гнала овец домой – идёт человек на встречу, Нохча: «Скорее, Сарго, иди домой, – говорит, – ребёнок весь посинел. Тоня привезла и положила на постель. Иди скорей!..

Пришла. Смотрю: ребёнок синий. Месяцев шесть (ему) было. Я посмотрела ребёнка, пульс подержала: Горные хут⁷ отняли!

«Нохча, – говорю, – народу полно. А надо обряд чилбег делать».

Что делать? – Надо моё шаманское из себя вытаскивать: ребёнок умирает! И я камлала на этого ребёнка. Тогда начала (камлатъ), жалея этого ребёнка.

Камлала (всю ночь). Ну, что эта летняя ночь? А мне работать идти надо. Чуть прилегала – и встала; не евши, села в седло и опять пошла.

Позже в степь пришёл Нохча и говорит: «Ребёнку хорошо! У матери груди набухли, болят, а ребёнок высосал всё». А то он грудь не брал.

Современная каменная святыня в центре Абакана.

Ну вот, ребёнку стало лучше...»

Так поневоле Сарго стала шаманкой. Много за свою жизнь она помогала людям, которые находили её, мучимые тяжёлым недугом или незнанием судьбы близких. Но она так и осталась шаманкой без бубна, потому что по хакасской (сагайской) традиции бубен получали с разрешения духов и обязательно после обучения учителем – введения в шаманство, посвящения.

Однако знания можно было обрести и без земного учителя. Отмеченные шаманским даром найдут их, даже если не останется ни одного шамана на земле. Сарго начинала в близкой к тому ситуации: она не имела учителей, видела камлающих шаманов только в детстве, не знала шаманских текстов...

Навыки погружения и работы в ИСС некоторые шаманы и в давние времена обретали самостоятельно, справляясь с шаманской болезнью. Это – самый тяжёлый путь, но прошедшие его становились наиболее сильными шаманами.

Интересно, что бабушка Сарго, никому не желая повторения своей тяжкой судьбы, приняла жёсткое решение не оставлять свой «дар»:

«Я даже (когда) буду умирать, всё равно шаманское не оставлю! Я не хочу, пусть ни у одного моего ребёнка не останется! Это не очень хорошее дело – мучаешься... Если буду умирать в сознании, всё в кучу соберу и замкну: чтоб в моём роду не случилось этого больше...»

Но мудрая старушка хорошо знает: шаманское не спрячешь навсегда: «Когда-нибудь, через несколько лет (через столько, насколько замкну)... Если кто родится... Через несколько лет это выйдет и узнает кого-то, кому предначертана шаманская судьба».

Естественно, узнает тот, кому будет предначертано тяжкое бремя шаманского дара, ибо «шаманское» заявляет о себе слишком ярко. Саму Сарго с детства духи звали к заснеженным горным вершинам: она, будучи маленькой девочкой, не раз убежала в горы, забыв обо всём и даже не успев одеться в зимнюю стужу. Сейчас ей тяжело даже вспоминать об этом. Но ещё тяжелее выполнять шаманскую работу. Сарго готова передать чужому преемнику свои знания, она называет конкретного человека, единственного из хакасов, который, с её точки зрения, имеет предрасположенность к шаманской деятельности и мог бы стать её последователем...

⁷ Жизненные силы, одну из «душ».

С бабушкой Сарго – Сарго Романовной Майногашевой – беседует известный фольклорист В.Е. Мангошева.

Да, и сейчас, когда старинная шаманская традиция хакасов утеряна, рождаются люди, у которых совершенно неожиданно, ломая и круша их жизнь, проявляется *шаманский дар*.

«Собери свои корни...»

Полтора десятилетия назад странное шаманское знание совершенно неожиданно открылось у художника Валерия Николаевича Чебочакова (1954 г.р.). Валерий оказался первым среди хакасов, обратившихся к шаманской практике в постперестроечной России. Вот как он сам рассказывает о своём дебюте, случившемся у гроба повесившейся 18-летней племянницы жены:

«Я просто сидел возле гроба. Думаю, полчаса посижу, потом пойду спать. Я глаза закрыл: вроде встала... Думаю, чё-то начинает мерещиться... Потом: «Мне надо вот это... помогите...» Я просто очень уставший был, спокойно воспринял. Мать (*девушки*) мимо проходит, а я говорю: «Слушай, вот это – есть?» «А, есть!» «Ну, – говорю, – надо ей...» Ей там надо было заменить платок на голову, кольцо просила, ещё туфли какие-то...

Вот когда девочка эта умерла, я на четвёртый день не знаю почему (*родственникам*) говорю: «На седьмой день меня встретите, я на поезде приеду, привезу бубен». Почему бубен? Зачем он мне? А вот машинально всё пошло, как будто кто-то взял за шкурку и тащит. Но – сопротивлялся.

А где бубен возьму? Потом – вспомнил: Был Алексей Онаньевич Шулбаев, который делал первые *чатханы* электрические. Вспомнил, что у него вроде есть бубны. Но –

выходной. Посидел – посмотрел (*используя открывшееся ясновидение*): а он там, на работе. Побежал к нему. У него было пять бубнов – я уже знал, какой даст.

И вот на седьмой день я поехал. Место сразу определилось в деревне, где надо обряд делать. Я там никогда не был, а гляжу (*используя ясновидение*): берёзовая роща. «Где это у вас берёзовая роща?» А там – не берёзовая роща, там просто лысые горы и ущелье такое; там, может, берёз 20 или 10 – не считал. Они в шутку назвали берёзовой рощей. А она любила там играть, там родничок был...

Ну и там поработал. Один раз только.

Потом через два месяца мне дали книжку, ксерокопию. Там сверху три строчки: «...Хакаские шаманы провожали души мёртвых на седьмой день...» Откуда я знал? Я вообще не читал, не интересовался этим шаманизмом.

– Тогда Вы впервые камлали?

– Вообще – первый раз! И там тряска была... Всё шло как-то интуитивно. Пока (*в ущелье*) работал, они (*сопровождавшие*) там стояли и всё время бегали наверх. Говорят: «Пока ты чё-то делал, там – голоса, – говорят, – дверцы у машины хлопают; поднимаемся, – говорят, – никого нет.» Ну, это подошли духи.

Потом – кукушка вниз. Май месяц... С хрипотцой еще покуковала, потом где-то возле нас и – повыше. Я ещё: «Чё-то, кукушка тут?!»

И также ровно через два месяца человек один говорит: «Девственница когда умирает – превращается в кукушку». А она – в 18 лет (*умерла*), девственницей была...»

Вот так неожиданно для себя и окружающих Валерий Чебоचाков начал свой шаманский путь. Именно его старая Сарго считает единственным будущим шаманом, упорно не признавая таких способностей ни за кем другим. А он живёт, будто следуя завету бабушки Сарго, которая сказала как-то Алексею Михайловичу Султрекову, интересующемуся шаманизмом, но уж больно на современный лад воспринимающему происходящее с ним: «Собери свои корни!» В отличие от нынешних неошаманов, Валерий не учился на курсах магии, гипноза или целительства. Он упорно не желает вступать ни в какие новомодные шаманские объединения. Чебоचाков принял свою новую судьбу и пыгается все тяготы её преодолевать самостоятельно – учителей-то не осталось...

Испытывая определённые ощущения психофизического порядка и воспринимаемая психоэнергетическую информацию, этот, может быть, последний сагаец, идущий по проторённой шаманами без бубнов дороге, конструирует сам свою «шаманскую Вселенную»...

«Я знаю про тебя легенду!»

Есть в Хакасии ещё один молодой претендент на большое шаманское будущее – 26-летний Леонид Васильевич Горбатов, житель Аскизского района. Он, представитель сагайского шаманского рода, насчитывающего не менее 12 поколений предков-шаманов (по матери), и белорусского клана чёрных колдунов. Его бабушка Илчирбе, некогда известная шаманка из села Сыры Аскизского района, определила шаманскую судьбу внука при рождении странным изречением – «Ленин будет!»

«С самого рождения, – рассказывает Леонид, – во мне замечали некоторые отклонения. Я мог лежать на полу и говорить: «Сейчас придёт такая-то женщина, она попросит денежку или придёт за хлебом»... Это удивляло. Маме даже советовали сдать меня в какой-нибудь приют для психически нездоровых людей. Порой ей было сложно; она считала, что на самом деле есть некоторые отклонения. Например, мне виделось нечто, я мог показывать на это, разговаривать с ними.

Знаете, я благодарен своей маме. Скорее, даже бабушке: она научила мою маму, как вести себя со мной, с таким человеком. Мама никогда не ругала, не била, голос не повышала...

Шаманской болезнью я болел года два, с 14-ти лет. Я буквально ничего не помнил. Я мог разговаривать с человеком и не знать, кто он. Я мог несколько раз спрашивать: «Кто он? О чём мы разговариваем?» Это похоже на склероз. Я буквально ничего не помнил. Я мог выйти раздетым на улицу...

А в 16 лет мне встретила бабушка, слепая. Она меня прощупала, посмотрела и сказала: «Я, – говорит, – знаю про тебя легенду». Здесь в Казановке, жил шаман, Оस्ताп. Он имел костюм, был с бубном...

Его советская власть пыталась увести на расстрел... Когда поняли, что убить его невозможно (пытались застрелить – бежала вода с места пули), сказали: «Он сам умрёт, отправьте его домой».

Он вернулся, стал работать здесь трактористом. Но его *эти силы* стали угнетать, давить...

Он провёл камлание – собрал людей и рассказал: «Когда меня не станет, а ты, вот такая девочка, состаришься... Твои глаза прозреют, когда ты увидишь молодого человека. Он не похож на нас, он будет немного *хазах*, русский. Но душа у него – хакасская, я эту душу оберегаю».

После этого стали приходиться люди, которые говорили: «Да, мы были на этом камлании, мы слышали это, мы видели, и видим то, что нам тогда виделось во время камлания. Люди определили: «Да, это тот человек, который должен нам помогать».

С тех пор я помогаю...»

Сейчас Леонид камлает с удовольствием. Ему нравится путешествовать к горным духам. И они принимают его. Вот как он рассказывал о своём путешествии во время камлания на симпозиуме «Экология и традиционные религиозно-магические знания»:

«Сначала я попросил у духа этой местности разрешения на камлание. После я спустился недалеко камнем по реке Аскиз, потом поднялся волком на гору Алжин-чон. Оттуда я полетел птицей по горной гряде Чыты-хыз, долетел до реки Бейки. Посидел, пообщался с теми духами. Они

Л.В. Горбатов.

мне разрешили лететь дальше. Я орлом долетел до ложочка Суглох-кюк. Там, можно сказать, город горных духов. Когда я пришёл спросить, можно ли продолжить путь, я встретил их сопротивление. Но мне удалось их уговорить – кормлением – и они мне позволили продолжать путь. Мой род происходит из этих мест, поэтому духи относились ко мне, как я к ним.

После я верхом на коне дошёл до горы Аргат, где попросил дать мне силы, чтобы идти дальше. Дошёл до той горы, откуда вышли мои предки, – в Хакасии все люди горные, они вышли из горы, и в горе их хоронят, – я маленькой букашечкой пролетел до своей родовой горы. И, конечно же, там я получил силы. Мне позволили взять бубен, второго коня – коня-Солнце. И я отправился к Коча-хану. Коча-хан – это тот дух, тот Бог, можно сказать, который заведует гармонией, спокойствием, развитием всего на земле. Мне удалось выпросить его благословение, чтобы жить на земле гармонично. И я быстро-быстро потом вернулся по этим же местам и остановил камлание.»

Кто знает, возможно, ему суждено стать новым человеком, *входившим в гору?*.. Возможно, возродится шаманизм в Хакасии? Ведь предвидит же старая бабушка Тади продолжение своего древнего шаманского рода:

«Скоро от нашего рода шаман будет... Два шамана.

Я знаю, из кого шаманы получатся. Я теперь старшая над ними, и, возможно, они ко мне обратятся (*за введением в шаманство*)».

* * *

Не может исчезнуть бесследно то, что заложено в природе человека. При утрате старинных ритуалов не исчезает сама потребность в экстрасенсорном, духовном знании. Наделённые таким знанием современные люди вынуждены искать приемлемый для себя вариант практики.

Кто-то, забыв, что ранее такие знания считали бы шаманскими, учится на курсах магии, гипноза, целительства и практикует как целитель; кто-то пытается сочетать обучение на курсах с попытками вернуться, хотя бы внешне, к шаманской практике (современные неошаманы); а кое-кто следует зову предков, сохраняя данное ему природой. Впрочем, все они, в отличие от придерживающихся традиции шаманов без бубнов, берут в руки этот важнейший шаманский атрибут и, слушая собственные внутренние вибрации, зовут духов в естественных для них ритмах...

Фото автора

В Абакане существует несколько культурно-религиозных обществ, стремящихся к возрождению традиций хакасского народа. Есть ряд ярких фигур, возглавляющих этот процесс. Например, известная не только в Хакасии Т.В. Кобежикова образовала централизованное религиозное общество «Хан Тигир» (на снимке: камлание Л.В. Горбатова и членов этого общества). В Хакасском научно-исследовательском институте языка, литературы, истории при содействии директора профессора В.Н. Тугужековой появилась Этнопсихологическая лаборатория, её возглавляет неошаман, кандидат психологических наук В.С. Топоев. Лаборатория ведёт неошаманскую практику.